

## «Фонд Свободной России»

С 29 января по 3 февраля 1966 года состоялся съезд Совета Народно-Трудового Союза — политической организации российских солидаристов. Сообщение об этом съезде Совета НТС дано в «Посеве» 11 февраля.

Совет НТС изложил оценку и характеристику нынешней обстановки для борьбы за свободу по нашей стране и по всему миру в особой резолюции «Освободительная борьба в России — важнейший фактор в общей борьбе за мир и свободу». Резолюция эта напечатана в «Посеве» 18 февраля.

В ней отмечены расширение фронта, усиление и обострение борьбы между нашим народом и коммунистической диктатурой в нашей стране, а с другой стороны, неблагоприятные для этой борьбы изменения в международной политической атмосфере.

В этом номере «Посева» мы печатаем «Обращение Совета НТС к кадрам НТС» по поводу создания «Фонда Свободной России» в целях стабильного материального обеспечения зарубежной базы освободительной борьбы.

НТС является ныне единственной крупной политической организацией российского народа, распространенной на родине и за рубежом, которая, опираясь на свои материально-технические возможности в зарубежье и используя свои каналы связи и опорные пункты в стране, ведет освободительную борьбу, организует освободительные силы и сплачивает широкий фронт народной оппозиции против коммунистической диктатуры на родной земле.

Значение НТС в деле борьбы против существующего режима в нашей стране признала сама коммунистическая власть, устроив в Москве летом прошлого года показательный процесс над одним из связных НТС, захваченным ею.

Обслуживание освободительной борьбы на родине требует от зарубежной части организации бесперебойной работы ее материально-технической базы, обеспечивающей снабжение литературой и техническими приспособлениями, посылку людей, поддержание связи, функционирование аппарата и техники информации и пропаганды.

Все это требует денежных затрат, а следовательно, организация нуждается в денежных поступлениях. Каковы могут быть источники этих поступлений?

В принципе, таких источников три.

Во-первых, членские взносы, образующие первичное, наиболее поддающееся планированию и учету, ядро бюджета. Но у НТС нет среди членов ни капиталистов, ни их детей (вроде Энгельса), ни помещиков, ни дворянских отпрысков, обеспеченных доходами с поместий (вроде многих революционеров старой, царской России). Средства тут ограничены.

Во-вторых, доходы от хозяйственных мероприятий организации, прежде всего, от печатно-

го дела. Но именно эта область, наиболее близкая для деятельности политической организации, бывает перегружена заданиями совсем не коммерческого характера, связывающими оборот капитала.

В-третьих, наконец, добровольные пожертвования друзей и дружеских организаций из окрестности — эмигрантских или иностранных (получение денег из России в настоящее время предельно затруднено).

Процесс английского учителя Брука в Москве показал, что у НТС есть немало иностранных единомышленников, готовых на большие жертвы. Сборы на радиостанцию «Свободная Россия» показывают, что находятся организации (в дан-

ном случае речь идет о крупном издательстве), готовые на солидные пожертвования.

Но иностранная среда не всегда одинаково понимает важность освободительной борьбы в России, особенно в ее радикальных формах, и колебания общественного мнения, в демократических странах довольно часто совпадающего с направлением государственной политики, отражаются на отношении к деятельности российской антикоммунистической оппозиции.

Чтобы свести к минимуму влияние внешней атмосферы, НТС обращается к членам Союза, к друзьям его дела и ко всем, кому дороги идеалы свободы и человечности, с призывом помочь ему собрать средства, достаточные для создания стабильной базы, независимой от внешних конъюнктур.

В этих целях и учреждается «Фонд Свободной России».

## Сообщения из Москвы: Тарсис, Есенин-Вольпин, Брук

### ТАРСИС ЛИШЕН СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА

В «Правде» за 21 февраля опубликовано следующее сообщение:

«В Президиуме Верховного Совета СССР

Президиум Верховного Совета СССР на основании статьи 7 Закона «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» от 19 августа 1938 года лишил гражданства СССР Тарсиса Валерия Яковлевича, 1906 года рождения, уроженца города Киева УССР, за проступки, порочащие гражданина СССР».

Ссылка на закон, изданный в год разгула ежовщины, как бы подчеркивает террористический замысел принятой меры: акт верховного государственного органа и его опубликование предприняты для устрашения вольнодумствующих и непокорных.

Известно, что далеко не все указы Верховного совета опубликовываются в газетах для общего сведения. Так, в 1961-1962 годах было издано несколько террористических указов (расширявших применение смертной казни), которые не были опубликованы в общей печати, и их надо искать в «Ведомостях Верховного Со-

### ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ А. С. ЕСЕНИНА-ВОЛЬПИНА

21-22 февраля английские газеты «Тайме» (21. 2), «Дейли мейл» (21. 2), «Ивингг стандарт» (21. 2) и «Гардиан» (22. 2) напечатали сообщение из Москвы о том, что их корреспонденты встретились с поэтом А. С. Есениным-Вольпиным, о котором ходили слухи, что он арестован (см. пред. номер «Посева»).

Поэт заявил корреспондентам, что он не был на сей раз под арестом. В последний раз он был «задержан» 5 декабря, в связи с демонстрацией на Пушкинской площади. А на истекшей неделе он был в отъезде, и сообщения о его аресте основаны на недоразумении.

Касательно процесса Синявского и Даниэля он сказал, что на суде их вина не была доказана. Они, наоборот, высказывались в том смысле, что не считают себя виновными в антисоветской клевете.

Поэтому следует протестовать против приговора — как в России, так и на Западе. Сам он составляет материал для публикации, тем или иным путем, в России, который будет содержать все данные о невиновности осужденных.

На суде был нарушен закон: процесс был фактически закрытым, а никаких государственных тайн там не было.

Счастье Синявского и Даниэля в том, что весь мир знал о них. Во многих же случаях мир не знает о таких делах, и тогда люди погибают, как зайцы от волков в диком лесу, — закончил А. С. Есенин-Вольпин.

вета СССР» (таким путем власть скрывает то, что она хочет скрыть).

Случай Тарсиса, наоборот, сделан напоказ. О каких «проступках, порочащих гражданина СССР», идет речь — не всякому ясно. Зато те, кто в курсе дела, предупреждены строго.

Впрочем, полный состав наказания, — лишение гражданства лица, отпущенного за границу, — далеко не всех может устрашить, а кое-кого даже подбодрит. Но это лишь для тех, кто в своей борьбе приемлет и такой «запасный выход».

### СНОВА СЛУХИ О ВОЗМОЖНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ БРУКА

В конце января иностранная пресса, ссылаясь на сообщения американского информационного агентства Ассошиэтед пресс из Лондона и Москвы, вновь подняла тему о возможном освобождении английского учителя Джералда Брука, осужденного летом прошлого года московским судом на 5 лет лишения свободы за связь с антикоммунистической организацией НТС.

«Посев» 24 сентября сообщал уже о слухах, согласно которым в Восточном Берлине велись переговоры об обмене Брука на арестованных в Англии советских шпионов (имелись в виду супруги Крогеры).

Теперь утверждают, что Брук якобы два раза обращался в британское посольство с просьбой обменять его на советского заключенного в Англии. Комментируя это сообщение, британское министерство иностранных дел заявило, что «возможность такого обмена не обсуждалась». Опровергло это сообщение и британское посольство в Москве.

Однако, по новым данным из «заслуживающих полного доверия источников», посольство в начале февраля должно было обратиться в МИД СССР с просьбой о свидании с Бруком, которому при этом было бы сообщено, что обмен невозможен, но премьер-министр Вильсон во время своего визита в Москву будет говорить о его деле с Косыгиным (видимо, подразумевалось простое помилование Брука в качестве гуманного акта для «расчистки атмосферы» в отношениях между двумя странами).

Теперь Вильсон 21 февраля прибыл в Москву и приступил к переговорам с Косыгиным по различным вопросам разной значимости. Будет ли затронут также вопрос о Бруке, — пока неизвестно.

По слухам, англичане (так же, как и американцы) опасаются, что метод обмена может побудить советские власти к арестам иностранных туристов под ложными предлогами, чтобы потом вырывать своих шпионов.

Говорят, что вопрос об обмене Брука советская сторона подняла вновь после самоубийства арестованного и осужденного американского туриста Ньюкомба Мотта (см. «Посев» 28. 1).

### ПЛЕНУМ ЦК КПСС

19 февраля состоялся пленум ЦК КПСС. Пленум обсудил проект Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы. С сообщением по этому вопросу выступил председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин.

В прениях выступало 8 человек, включая первого секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Пленум принял соответствующее постановление.



## Обращение Совета НТС к кадрам НТС

Дорогие друзья!

Между обстановкой в нашей стране, внушающей обоснованный оптимизм, и обстановкой международной возникло резкое несоответствие.

Наши возможности в стране увеличиваются. Наша деятельность на Западе, направленная на поддержку борьбы внутри страны, наталкивается и будет наталкиваться на большие затруднения.

Волевым напряжением, многие из преград, которые возникают на нашем пути, мы сумеем преодолеть, но это потребует от нас больших жертв.

Только достаточные материальные средства, независимые от международной обстановки, обеспечат нам дальнейшие возможности борьбы в любых условиях. Создать такую базу мы можем лишь нашими совместными усилиями — усилиями членов Союза, друзей нашего дела и всех, кому дороги идеалы свободы и человечности.

Народно-Трудовой Союз российских солидаристов отстаивает интересы борьбы за свободу России, независимо ни от какой международной конъюнктуры. Каждый из нас несет часть ответственности за общее дело. Наступает время, когда задача создания стабильной материальной базы становится острой необходимостью, — задачей, не терпящей отлагательства. Сознывая лежащую на себе ответственность, каждый из нас должен включиться в выполнение этой задачи.

Ослабить нашу работу в России мы не вправе: вступившие в стране на путь борьбы получают

от нас помощь литературой, деньгами, техническими средствами, посылкой людей для установления живой связи и выполнения других союзных заданий. Лишить наших друзей и соратников в России поддержки не позволяет нам чувство долга перед ними, уже не говоря о том, что это было бы серьезным ударом по делу освободительной борьбы и ценным подарком врагу.

Линия нашего фронта продвинулась далеко вперед. Плацдарм наших действий — города России. Вся зарубежная организация Союза стала тылом, и задача каждого из нас — обеспечить фронт.

После взрыва здания «Посева» мы собрали на новую печатную базу свыше 50 тысяч швейцарских франков. Чтобы усилить наш голос в России, мы на нашу радиостанцию собрали более четверти миллиона. Теперь на обеспечение фронта борьбы нам необходимо создать

«Фонд Свободной России».

Мы должны напрячь все силы и собрать один миллион.

Наша организация в России и дело освободительной борьбы зависят от каждого из нас.

Совет Народно-Трудового Союза

3 февраля 1966 года.

Взносы в «Фонд Свободной России» можно направлять через издательство «Посев» (или его представителей на местах), а также непосредственно по адресу (в Швейцарии):

**Basel, Schweizerischer Bankverein, Konto Nr. 461 971, für NTS — FFR.**

## Славословие кривосудию

Советская печать о процессе над А. Синявским и Ю. Даниэлем

О процессе А. Синявского и Ю. Даниэля писали все центральные газеты, писали доступные нам местные газеты. Надо считать, что не было ни одной газеты в СССР, которая бы умолчала об этом: была дана установка сверху, было разослано обширное сообщение ТАСС.

Реагировали газеты, однако, не все одинаково, а дозирование, как какой положено по ее значимости. Не могла не повлиять на реакцию и фракционная внутрипартийная борьба. Особенно ярко отразилась она в реакции газет на дело Д. Брука; в деле А. Синявского и Ю. Даниэля это было заметно не так сильно, хотя заметно было, что одни газеты исходят желчью «от всей души», другие же ведут себя сдержаннее, отбывают номер, и их редакция считает, что процесс пользы «делу коммунизма» не принесет, а вред нанесет немалый.

Трудно сейчас сказать, когда и при каких обстоятельствах было принято решение судить обоих писателей «открыто», но ясно, что сначала дело хотели «провернуть втихую», так как иначе коммунистическая печать не молчала бы об аресте с сентября прошлого года и не заговорила бы о нем только тогда, когда об этом знала уже вся страна и не только знала, а и выражала протесты. Демонстрация студентов в Москве произошла 5 декабря, а первое оповещение об аресте было в «Известиях» от 13 января, причем «Известия» поместили ее якобы только из-за того, что в «буржуазной печати и радио стали появляться сообщения о «необоснованном аресте» в Москве двух «литераторов», печатавших за границей антисоветские пасквилы. Конечно, немаловажную роль в этом деле сыграло иностранное радио, но достаточно веским фактором было и общественное мнение в самой стране, о чем, по понятным причинам, умалчивается. Выпячивает «шум на западе» и «Советская Россия» от 11 февраля:

«... в некоторых буржуазных странах определенными кругами поднята шумиха по поводу ареста «выдающихся», «известных» советских писателей Андрея Синявского и Юлиана Даниэля. Встречали ли вы таких литераторов? Да еще среди выдающихся, известных советских писателей?! — паясничает «Советская Россия». И вдруг, — грудь нараспашку! — восклицает: —

Что же на самом деле произошло? Есть такие писатели? Есть! Они арестованы? Да, арестованы и вчера предстали перед судом...»

Здесь все неуместно: остроты слов о неизвестности арестованных писателей — у нас казенная известность связана не с талантом, а зачастую с некоторыми другими качествами писателя, — и внезапное «откровенное

признание» — его следовало бы сделать по крайней мере четыре месяца тому назад.

Но главное не в этом. Больше всего возмущает и не может не возмущать в этой писанине гнусный, но издавна практикующийся прием, когда обвиняемых еще до того, как суд определил, виновны они или нет, охаивают, как преступников. Чего стоят одни заголовки сообщений из зала суда, которыми в эти дни пестрели газеты: «Лицо клеветников» («Правда» и «Комсомольская правда» от 11 февраля), «Цена подлости» («Комсомольская правда» от 12 февраля), «Клеветники» («Советская Россия» от 11 февраля).

Сообщения, соответствующие заголовкам, напечатаны до выступления защитников, до вынесения приговора. А что, если приговор гласил бы — невиновны? Что тогда? Надо было бы возбуждать судебные дела против редакций большинства советских газет? Впрочем, в демократических странах адвокаты обвиняемых, вне зависимости от приговора, подали бы в суд за то, что газеты произнесли «виновен» до того, как это сделал суд и тем самым оказали бы давление на его решение.

Но, конечно, такого «казуса» в СССР произойти пока еще не может, ибо коммунистическое «правосудие» особое, создано оно в ленинские и сталинские времена и власть от его принципов никогда не отказывалась, а принципы эти ярко выражены в речах «классика» советской юриспруденции А. Вышинского, который, среди множества заявлений, сделал и следующие: «... наш суд есть советский суд, в котором не являются единственными мотивы формального требования закона» и «... наш суд прислушивается к голосу своего социалистического правосознания и распределяет ответственность между отдельными обвиняемыми перед тем, как этим обвиняемым стать осужденными.» (А. Я. Вышинский. Судебные речи. Гос. изд. юридич. литер. 1953 г. стр. 380. Выделено здесь и ниже нами. — Я. М.).

Точнее и не скажешь. Нормальный суд определяет, виновны обвиняемые или нет, советский распределяет: кому сколько «припасть». Видимо так и не смогли пробиться те юристы, которые писали о презумпции невиновности, о том, что суд должен быть независимым, что охаивание обвиняемых должно рассматриваться, как преступление. Пока еще в силе установка, что «наши органы за зря не арестовывают: забрали, значит виноваты». А следовательно и печати опасаться нечего, можно спокойно шельмовать находящихся под следствием.

Конечно, в силу разных обстоятельств, возможности

советского суда вершить «коммунистическое правосудие» в желаемом масштабе сократились, прокурор уже не осмеливается как прежде кричать: «Взбесившихся собак я требую расстрелять — всех до одного!» (А. Вышинский. Там же, стр. 423), но сократились они не по доброй воле власти, а из-за противодействующих ей сил. Наличие же этих сил отразилось и в статьях о суде над А. Синявским и Ю. Даниэлем. Авторы статей наперебой доказывают читателю, что в зале суда вершится не произвол, а правосудие. Ю. Феофанов в «Известиях» от 11 февраля посчитал даже, что это и есть самое важное, что надо доказывать читателю и озаглавил свое сообщение из зала суда так: «Тут царит закон».

«Есть что-то в своем роде торжественно-спокойное, — декламирует Феофанов, — когда совершается ритуал правосудия.

Установленная законом процедура, каждая ее деталь направлена на то, чтобы утверждать справедливость.

Советское правосудие, защищая общество, жизнь, честь и достоинство граждан, предусматривает одновременно широкие права на защиту тем, над кем занесен меч правосудия.»

Феофанов даже разыгрывает из себя защитника правосудия и пеняет на «неискушенных людей», которые якобы возмущены, когда обвиняемому предоставляется возможность защиты:

«— Все ясно, иногда слышишь реплики, — зачем все столь усложнять? — цитирует он высказывания какого-то делегата от унтеров пришибеёвых и спешит разъяснить ему современную «линию»: — демократизм нашего судопроизводства как раз и состоит в том, чтобы гарантировать наиболее верную оценку событий, составляющих существо дела.»

Но фарисейство Феофанова выступает во всей своей обнаженности, когда он, с младенчески невинным видом отсылает читателя для ознакомления с делом к статье Еремина «Перевертыши»:

«Читатели уже знакомы с деяниями этих двух людей... — об этом рассказывалось в статье «Перевертыши», опубликованной в № 10 «Известий».

Грязная стряпня Еремина, где ложь громоздится на клевете и ругани, где автор даже не потрудился правильно процитировать фактические материалы и обрушился на Даниэля за слова, написанные Синявским, — вот материал, который Феофанов рекомендует читателю!

«Нормы советского уголовно-процессуального кодекса соблюдаются пунктуально, — вторит за Феофановым И. Котенко в газете «Советская Россия» от 12 февраля. — Долго, не перебивая, слушают судьи пространственные речи Синявского.»

«Суд терпеливо слушает. Долго. Внимательно.

... Обвиняемые говорят и говорят — они хорошо знают: в советском суде их права гарантированы законом», — так пытается доказать присутствие в зале суда богини правосудия Б. Крымов в «Литературной газете» от 12 февраля.

Обвиняемым даже дают высказаться, не затыкают им рта. Млейте от восторга! Да здравствует «непредвзятость»!

«Непредвзятость» коммунистической печати видна и из того, что ни одна газета ни одним словом не упомянула, о чем говорили на этом «открытом» процессе защитники, о чем говорили в своих последних выступлениях подсудимые.

«На вечернем заседании с речами выступили защитники Э. Коган и М. Кисенишский.

Суд заслушал последнее слово подсудимого Синявского».

Почти все газеты повторяли эту формулировку ТАСС. Однако выступления «общественных обвинителей» Кедринной, которая вдруг сделала «известным советским литературоведом» и Васильева, ныне члена Союза писателей, а (по данным хорошо осведомленных западных газет) во времена Берии — следователя МГБ, приводились гораздо более подробно. Особенно подробно останавливалась на их выступлениях «Советская Россия» (от 13 февраля):

«... общественные обвинители писатели Аркадий Васильев и Зоя Кедринна... дали глубокий анализ всем «произведениям» Синявского и Даниэля, переправленным за границу, вскрыв их антисоветскую сущность.»

Особенно гнусно и кощунственно звучали слова Васильева, в которых он пытается говорить от имени погибших писателей:

«Каждый, кто входит в Центральный дом литераторов, — патетически провозгласил он, — видит на мраморной плите имени 73 наших товарищей, погибших в боях за свободу и независимость нашей Родины. Я обвиняю Синявского от имени живых и погибших.»

Никто не напомнил Васильеву, сколько писателей и поэтов, загубленных ему подобными, а может и им самим, обвиняют советское «правосудие», — людей, которые не побоялись бы ему об этом во всеуслышание напомнить, в зал суда, где проходил этот «открытый» процесс, не допустили.

Как неудачливые гипнотизеры старались внушить



прислужники режима своим читателям, что процесс этот — уголовный процесс:

«Второй день Верховный суд РСФСР слушает уголовное дело А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля, «Судебный процесс по уголовному делу...» («Комсомольская правда» от 12 и 13 февраля), «Я хочу вам напомнить, — продолжает председательствующий, — ... судит вас суд Российской Федерации и судит за уголовное преступление — за клевету на советский народ» («Советская Россия» от 12 февраля).

Напоминали и внушали напрасно — для каждого было ясно, что процесс политический. Ведь даже те, кто внушал, что разбирается уголовное дело, подымали несусветный крик по поводу слов Ю. Даниэля, что «никаких политических мотивов у меня не было». Ведь враги могли «истолковать... повесть в антисоветском смысле... взять ее на вооружение в борьбе против нашей Родины, нашего строя, нашего народа?» — вопят «Известия» (от 12 февраля).

Если смотреть с этой точки зрения, то судить надо писак, травивших подсудимых, их работодателей, заказчиков и многих других. Потому что, если вещи Синявского и Даниэля как-то можно использовать в борьбе против коммунистического строя, то грязный поток, полившийся со страниц советской печати, убеждает с предельной ясностью, что против режима, при котором возможна эта травля, надо бороться и уничтожить его как можно скорее.

Организаторы процесса не могли не знать, какое впечатление произведет на читателей и процесс и шум вокруг него. Но у них, конечно, есть свой резон. Дело

не в Синявском и не в Даниэле, а в том веянии свободы, которого так страшится власть. И поэтому, всей очевидности вопреки она пытается внушить, что нет этого веяния свободы, что нет политических врагов внутри страны. Есть заблуждающиеся, есть сумасшедшие, есть любители легкой наживы, есть люди, продающие родину за деньги, но нет убежденных врагов системы. Поэтому над иностранцем Джералдом Бруком можно устраивать политический процесс, над советскими же подданными — только уголовный.

И есть еще одно, что беспокоит власть, может быть больше всего: дух свободы оказывает на людей такое влияние, какого власть может быть и не ожидала. Процесс Синявского и Даниэля — первый политический процесс, на котором обвиняемые не только не занимались самобичеванием, но отказались признать свою вину. Это произвело такое впечатление на власть, что многие редакции решили: об этом лучше народу и не сообщать, другие же говорили вполголоса и без подробностей. «Сначала обвиняемые отрицают свою вину» — пошла даже на шулерский прием «Литературная газета» от 12 февраля. «На вопрос председательствующего, признают ли они себя виновными, Синявский и Даниэль отвечают отрицательно, хотя на предварительном следствии и тот и другой признавали свою вину» — дальше этой фразы, взятой из сообщения ТАСС, ни одна газета пойти не решилась.

Между тем факт непризнания вины на показательном процессе — может быть единственный светлый пункт во всем этом мрачном деле.

Я. МАРКОВ

## ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ДЕЛЕ А. СИНЯВСКОГО И Ю. ДАНИЭЛЯ

### «Сами себя высекли»

10 февраля — печальная дата в истории русской литературы: 10 февраля 1837 года в Петербурге скончался А. С. Пушкин.

А в 1966 году в Москве, — в тот же день, почти в тот же час, — вписана новая страница в историю русской литературы: «человеколюбивые чекисты» преподнесли «подарок к приближающемуся XXIII съезду КПСС», устроив судилище над Синявским и Даниэлем.

Но было бы неверным думать, что подсудимыми были два русских литератора. Нет, подлинными подсудимыми были чекисты, судьи, прокурор и «общественные обвинители», а также советское правительство.

Так и расценивают люди этот процесс — как в нашей стране, так и за рубежом.

Несмотря на то, что в эти дни в Бельгии разразился правительственный кризис, газеты всё же подробно информировали о суде, комментируя процесс и законы. В стране, где подобное событие невозможно, каждый видит в данном случае произвол и унижение человеческого достоинства.

Цитировать все мнения и оценки просто невозможно. Их слишком много. Поэтому я ограничусь некоторыми из них.

Газета социалистической партии Бельгии «Лё пёплъ» 11 февраля подвал первой страницы посвятила Даниэлю и Синявскому (это помимо отчета о самом процессе на третьей странице), сопроводив его фотографиями.

Политический комментатор газеты пишет: «В дни, когда у нас наступил правительственный кризис, когда мы не знаем, сколько времени нам придется быть без правительства, я все же рад, что живу в Бельгии. Эту радость я ощутил, когда прочитал сообщение ТАСС о начавшемся процессе над Даниэлем и Синявским. Не потому, что их судят за обличение бюрократизма, экономического режима, бездействия своего правительства. А потому, что если бы у нас царили советские порядки, то я давно валялся бы в тюремной камере за то, что позволяю себе критиковать наше правительство и наши порядки».

Газета «Лё суар» 11 февраля отмечает, что, хотя процесс называется открытым, зал суда открыт не для всех. Иностранные корреспонденты не допускаются, как не допускаются и советские писатели, студенты, друзья подсудимых. Приводится реплика из толпы москвичей, которых не пустили в зал: «Да, суд открытый, вот мы и стоим под открытым небом».

Далее «Лё суар» пишет о конференции 9 февраля в зале института Мари Хапс, где литературный критик госпожа Вера Фости сообщила присутствующим о том, как были арестованы Синявский и Даниэль. О том, что многие писатели из разных стран мира протестовали в связи с новым преступлением против свободы.

Потом госпожа Фости сообщила, что бельгийская Лига защиты прав человека сделала письменный запрос советскому посольству в Бельгии. Лига просила разрешения послать своего наблюдателя в Москву, который мог бы присутствовать в зале суда. Упоминалось,

что Лига обычно посылает наблюдателей в разные страны, где имеет место какой-либо политический процесс (например, в Португалию).

Советское посольство на письмо решило не отвечать, а устно посовещалось: посылать никого не стоит, все равно в зал суда не пустят.

Не умолчала о суде и коммунистическая газета «Драпо руж». Она почти исключительно ограничилась сообщениями ТАСС, но все же написала, что рукописи вывозить за границу можно. Только не пояснила, какие — и как практически это можно осуществлять.

«Газет ван Антверпен», помимо информации и комментариев, поместила 14 февраля карикатуру: чекист со связкой ключей у тюремной двери, на которой на-

писаны имена Синявского, Даниэля, Нарицы, Бродского и других. Ниже — текст: «Наконец-то советские авторы нашли свое место в советском обществе».

В дни процесса в Брюсселе был Илья Эренбург, корреспондентов газет он боялся, как чумы, и отделялся от них фразой, что он «ничего не знает, так как давно из Советского Союза». Хотя до этого у него была назначена встреча с корреспондентом газеты «Лё суар».

В книжке «Тебя охраняет закон», выпущенной советским издательством «Юридическая литература» в 1965 году, автор осуждает людей, «которые твердо убеждены, что «закон, что дышло»... в сознании далеких от права людей скептическое отношение к возможностям права нередко мирно уживается с верой во всемогущество юристов».

Случай с Синявским и Даниэлем наглядно показал, что то, что пишется в юридической литературе — пустые слова, а советский закон — действительно «дышло».

Как и в других странах, в Бельгии публика с возмущением приняла приговор. Газеты запестрели комментариями. Кроме коммунистической «Драпо руж», как заметила социалистическая газета «Лё пёплъ». «Драпо руж» ограничилась сообщением ТАСС и перепечаткой критических высказываний французского коммуниста Арагона, цитатами из итальянской коммунистической «Униты», а также отрицательными комментариями генеральных секретарей компартий Великобритании и Швеции.

«Хороший урок тем, кто думал, что со сталинщиной покончено, — пишет «Лё суар», — После 50-летнего господства, имея мощную армию, запуская в космос ракеты и спутники, власть боится двух человек».

Председатель бельгийского Пэн-клуба Роберт Гофен, выступая в сентябре прошлого года в Кнок ле Зут перед несколькими сотнями поэтов из разных стран мира, говорил: «Есть страны, где в жизнь, в творчество писателя и поэта хочет вмешиваться правительство. Это мы замечаем, например, в таких странах, как Португалия, Испания, и других. Верно ли это? Нет! Дайте им творить свободно!». После московского суда бельгийский Пэн-клуб направил телеграмму протеста в адрес Подгорного с требованием освободить Даниэля и Синявского.

«Сегодня мы знаем, что стоит русскому писателю писать не через партийные очки», — пишет «Газет ван Антверпен». «Фарс, а не суд», «Власть хочет запугать других писателей», «Наглядный пример различия между нашей и коммунистической демократией» — вот общие высказывания печати.

«Сели в лужу», «Сами себя высекли» — вот высказывания бельгийской публики.

Брюссель

А. ВЕРБИН

## Английские коммунисты отмежевываются...

Полицейская расправа власти над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем вызвала в Англии бурю протестов, которыми полны страницы газет и радиопередач. Протестуют общественные организации, члены парламента, включая лидеров политических партий — от либерала Гримонда до коммуниста Голлана.

«Дейли телеграф» в редакционной статье под заголовком «Красная инквизиция» пишет, что современные кремлевские правители определенно унаследовали от средневековья свои методы подавления общественного мнения с помощью свирепого террора и репрессий. «Синявский и Даниэль вчера были осуждены на (соответственно) 7 и 5 лет лишения свободы за так называемую клевету на Советский Союз в подпольной литературе, опубликованной на Западе. Не говоря об использовании ими псевдонимов, смысл этого прилагательного понять трудно. За пределами «железного занавеса» книги их — на русском языке, или в переводе — свободно может приобрести всякий, и не вина в том авторов, что в России их произведения купить нельзя. В чем куда больше подпольщины, так это в процедуре их осуждения. Небольшая компания журналистов и приглашенных по специальному отбору полностью исключала иностранцев. Советская печать публиковала лишь доводы прокуратуры. Совершенно невозможно представить себе какие-либо иные доводы в оправдание подобной секретности, кроме стремления власти сделать творимый ею судебный произвол невидимым для внешнего мира... Даже в царское время писателей осуждали не за то, что они говорили против власти, а за то, что они против нее делали, причем имела в виду активная антигосударственная деятельность. Эта последняя же не инкриминировалась обоим авторам даже прокурором. Что явилось новым в послевоенной России, так это утверждение марксистско-ленинской ортодоксии, бросать вызов которой объявлено святотатством. Москва отвела стрелки часов к тем временам, когда «ересь» была наказуема лютее, чем бунт».

Особенно подчеркивается многочисленными обозревателями прессы и радио тот факт, что оба писателя вели себя на судилище чрезвычайно мужественно и не дали себя сломить, признав себя «виновными», — факт, как все здесь справедливо отмечают, совершенно беспрецедентный в истории инсценированных «показательных» политических процессов в СССР.

В специальном заявлении для прессы, находящийся сейчас в Лондоне В. Я. Тарсис охарактеризовал приговор над А. Синявским и Ю. Даниэлем как бесчеловечную расправу. Он сообщил, что занят в настоящее время рассылкой писем двумстам выдающимся ученым и писателям во всем мире, содействовавшим ему в получении разрешения на выезд за границу, с призывом добиваться освобождения обоих невинно осужденных.

Сразу же по объявлении приговора, Комитет помощи заключенным писателям Международного писательского объединения, известного под названием Пэн-клуба, направил на имя Косыгина составленную в резких выражениях телеграмму протеста с призывом помиловать Синявского и Даниэля и тем самым «восстановить доверие к советскому правосудию и человечности». В отдельной телеграмме на имя секретаря Союза писателей СССР Суркова секретарь Пэн-клуба Дэвид Карвер призвал Союз писателей сообщить советским властям о тревоге и волнении, которые переживают творческие работники во всем мире.

В атмосфере негодования, охватившего англичан, генеральный секретарь компартии Великобритании Голлан не мог не отмежеваться от своих хозяев, заявив, что процесс и суровые приговоры, вынесенные писателям, «вызвали сильное беспокойство среди друзей Советского Союза в Англии и в других странах». Не возражая, впрочем, против суда над писателями «в принципе», Голлан, тем не менее, обращает внимание на то, что советская пресса набросилась на них еще до того, как их виновность была установлена судебным порядком: «Хотя суд и установил вину подсудимых, тем не менее, весь фактический материал так и не был предан глас-



## ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

## Гонолулская декларация

Американцы не поскупились, на эффекты, чтобы придать встрече в Гонолулу возможно более значительный и, мы бы сказали, пышный характер. Сюда входили и воинские почести гостям президента Джонсона — южновьетнамскому президенту генералу Нгуен Ван Тхи-еу и премьер-министру генералу Нгуен Као Ки, и торжественные приемы, и пресс-конференция, и балы. Наконец, после окончания переговоров были опубликованы не только совместные коммюнике, но и особая декларация о целях правительств Южного Вьетнама и США. Параллель напрашивается сама собой: встреча Черчилля и Рузвельта на военном корабле (во время 2-ой мировой войны) ознаменовалась торжественным подписанием обоими «Атлантической хартии».

И коммюнике, и Гонолулская декларация сосредоточены, главным образом, не столько на военных проблемах, сколько на политических, социальных и экономических реформах, которые надлежит в кратчайший срок провести в Южном Вьетнаме. Заявление южновьетнамского правительства (наравне с заявлением правительства США — составная часть Гонолулской декларации) прямо говорит о «социальной революции», которую предстоит осуществить в Южном Вьетнаме. Предусматривается проведение аграрной реформы (раздел помещичьей земли между крестьянами), создание легкой промышленности, электрификация, развитие школьного дела и здравоохранения, наконец, выработка демократической конституции страны и проведение на ее основе свободных выборов. США со своей стороны обязуются поддерживать все начинания южновьетнамского правительства в этом направлении и оказывать ему необходимую финансовую и экономическую помощь. (На определенных условиях. Давать бесконтрольно деньги коррумпированному государственному аппарату Южного Вьетнама значит отправлять их в карманы чиновников.)

Что же касается чисто военной стороны, то и Южный Вьетнам, и США заявляют о своей решимости отразить агрессию коммунистов, но, вместе с тем, искать возможностей мирного решения конфликта. Вопрос об участии представителей Вьетконга в мирных переговорах обойден молчанием: здесь между Южным Вьетнамом и США соглашения не достигнуто. Правительство Южного Вьетнама категорически отказывается сесть за один стол с Вьетконгом, в то время, как американцы готовы разговаривать и с ним. Впрочем, это разногласие пока носит чисто теоретический характер: Хо Ши Мин требует, чтобы американцы признали Вьетконг единственным правомочным представителем Южного Вьетнама, на что американцы пойти не могут.

После подписания Гонолулской декларации в Сайгоне побывали вице-президент США Хэмфри и целый ряд американских экспертов для изучения возможностей осуществления реформ.

Если предположить, что постановления декларации не останутся на бумаге, а будут последовательно проводиться в жизнь, то этот документ, — при всем его ограниченном значении (о чем ниже), — нельзя не приветствовать. Декларация обязывает и сайгонское правительство, и США к созданию в Южном Вьетнаме такого порядка вещей, при котором коммунисты потеряют всякую почву в стране. В Южном Вьетнаме, который тогда станет процветающей страной, произойдет то же, что уже произошло в Малайе или на Тайване, где коммунистическим диктаторам просто-напросто нечего делать.

Но вот вопрос: согласятся ли на такую перспективу коммунисты, и не сделают ли они все возможное, чтобы сорвать намеченное в Гонолулу развитие Южного Вьетнама?

Здесь мы не можем пройти мимо одного рокового изъяна Гонолулской декларации: ее странственной ограниченности. Социальные революции не проводятся в одной половине страны: либо их идеи охватывают массы, — и тогда

они осуществляются во всей стране, — либо лозунг социальной революции повисает в воздухе. К сожалению, при всех благих обещаниях Гонолулской декларации (дай Бог, чтобы они осуществились), то, что в ней говорится о социальной революции, в значительной мере повисает в воздухе. Революция и создание нового общества обещаются лишь южной половине Вьетнама. Что же касается Северного Вьетнама, то американцы неоднократно утверждали и продолжают утверждать, что они в мыслях не имеют посягнуть на коммунистическую диктатуру в этой части страны. Ограниченность Гонолулской декларации, с одной стороны, как бы выхлещает ее, сужает ее революционное содержание, а с другой — гарантирует неприкосновенность тому врагу, по милости которого сейчас в Южном Вьетнаме сражается один миллион человек (200 тысяч американцев, 600 тысяч южновьетнамцев и 200 тысяч партизан Вьетконга и северовьетнамских солдат) и который в одном только прошлом году убил, угнал и похитил 12 тысяч гражданских лиц, т. е. мирных людей.

Можно понять: американцы опасаются ликвидировать коммунистическую диктатуру в Северном Вьетнаме (что они технически в состоянии сделать), чтобы не вызвать большой войны. Но все же, — почему эта цель, как конечный политический идеал «социальной революции», не нашла себе места в декларации? Почему не весь вьетнамский народ, а только южане призываются к осуществлению революции во имя свободы, прогресса и социальной справедливости?

Между тем, в Ханое и, в особенности, в Пекине прекрасно отдают себе отчет в том, какие последствия повлекло бы за собой поражение Вьетконга и создание процветающего Южного

Вьетнама. Даже тот половинчатый успех дела свободы, который сулит Гонолулская декларация, означал бы крушение всех планов захвата Юго-Восточной Азии, и, что хуже всего, наглядную демонстрацию несостоятельности доктрины Мао Цзэ-дуна о «народно-освободительных войнах» как пути ко всемирной коммунистической революции. Серьезным ударом было бы военное и политическое поражение Вьетконга и для руководства КПСС, которое в глазах и афроазиатских «нейтралитов», и «братских компартий» будет нести свою — и немалую — долю ответственности за неудачный исход вьетнамской авантюры. В Пекине спят и видят военную победу; руководители КПСС, не веря в нее, добиваются победы политической путем изоляции США, создания во всем мире антиамериканской истерии. Но и КПК, и КПСС одинаково не устраивает тот Южный Вьетнам, к постороению которого призывает Гонолулская декларация.

Американцы неоднократно утверждали и утверждают, что целью всех их военных операций является убедить Ханой, что победа Вьетконга немисима и что агрессия не окупается. Но это равносильно тому, чтобы убедить Хо Ши Мина и, особенно, Мао-Цзэ-дуна в том, что их основная стратегическая доктрина ошибочна. Или — вызывать в Ханое такие политические перемены, которые сделали бы возможными мирные переговоры и соглашение о разделе Вьетнама. Правда, в руководящих кругах северовьетнамской компартии появились «пацифисты»: 14 февраля о них писала и с ними полемизировала (не называя имен) газета «Нян Зан», центральный орган компартии. Но при нынешней расстановке политических сил еще много крови должно пролиться, прежде чем «пацифистам» удастся провести свою точку зрения.

Судя по всему, Вьетнаму предстоит затяжная война. Парадоксальным образом на то, что она затянется, может повлиять и Гонолулская декларация с ее лозунгами и обещаниями.

А. Н.

## Южный Вьетнам в войне

(От соб. корреспондента «Посева»)

Теплоход «Лаос» стоял в Сайгоне двое суток. Производились длительные погрузочные операции, после сравнительно быстрых разгрузочных. Натянутые отношения между Вьетнамом и Францией накладывали свой отпечаток и на пребывание теплохода в Сайгоне: «Лаос» принадлежит французской судоходной компании и плавает в водах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии под французским флагом.

Капитан «Лаоса», очень милый и добродушный француз, говорящий только по-французски и по-немецки, объявил о том, что, в отличие от других мест, в Сайгоне он и его штат сотрудников воздерживаются от организованных туристических экскурсий и что каждый пассажир волен, после соблюдения необходимых паспортных формальностей, связанных с получением временного пропуска от южновьетнамских властей, идти или ехать (в зависимости от того, что и как удастся) из порта в центр города и другие его районы.

Мне посчастливилось за двое суток три раза, пешком и в такси, побывать в центре Сайгона. Всюду, конечно, виден отпечаток войны. У очень многих домов, где расположены разные военные и гражданские учреждения, стоит военный караул. Американские, преимущественно, но также и южновьетнамские солдаты. Стоят все они за баррикадами, сделанными из мешков с песком. Наверху подобного рода сооружений расположены пулеметы и другое автоматическое оружие.

Два дня подряд, перед нашим прибытием в Сайгон, здесь имели место активные операции Вьетконга. Партизаны бросили бомбы в места, являющиеся популярными среди американских военных.

По счастливой случайности (или, может быть, потому, что генерал Уэстморленд, командующий вооруженными силами США во Вьетнаме, уехал на очередное совещание в Гонолулу), партизаны Вьетконга сделали какую-то передышку в Сайгоне. Всякое может быть... Понятие «психологическая война» присуще ведь не только американцам, но и коммунистам.

Пока что здесь уже известно, что 37 дней передышки от американских бомбардировок северовьетнамских военных линий снабжения и проникновения на юг использованы коммунистами Северного Вьетнама до-

статочно эффективно. Коммунисты успели приготовить не менее 20-ти новых точек наземной противовоздушной обороны, оборудованных советскими ракетами.

В Сайгоне установлен и строго соблюдается комендантский час, длящийся с 12 часов ночи до 4 часов утра. Множество джипов с военными полицейскими. Американская полиция в порту Сайгон дублируется американской военной полицией сайгонского гарнизона и комендатуры.

Внешне все как будто спокойно, но... спокойствие это зловеще и создает еще большее напряжение.

Тем не менее, заслуживает быть отмеченным, что необходимая бдительность отсутствует. Я лично беспрепятственно изучал множество ящиков с оборудованием и материалами, разгруженными в порту и ожидающими транспортировки в места их предназначения.

Никто не обратил на это никакого внимания, только одна вьетнамская женщина удивленно посмотрела на меня (много женщин, между прочим, занято на тяжелых работах грузчиков в порту; неподалеку от порта я видел также женщин, занятых на строительных работах в качестве землекопов и подвозящих на ручных тачках кирпичи к месту производимой стройки). Через некоторое время подошли ко мне один американец в гражданском и один вьетнамец, но когда я сказал им, что я журналист из Австралии, они оставили меня в покое...

А между тем, заслуживает внимания мнение, высказанное одним американским военным по поводу военной обстановки в Южном Вьетнаме. Он сказал: «Война во Вьетнаме по существу не имеет ни фронта, ни флангов, ни тыла. Удивительная вещь, — враг всюду и... нигде».

Все это напоминает заключение одного из западных корреспондентов о том, что южновьетнамское правительство правит днем, а Вьетконг ночью.

Невольно приходит на ум типичная картина: положение немцев у нас на родине в условиях партизанской войны 1943 и 1944 годов...

Фактически, давно уже назрела неотложная необходимость в существенных реформах, направленных на



отвоевание широких слоев южновьетнамского населения от влияния со стороны Вьетконга. Вьетконг ведь особенно опасен тем, что в нем имеются не только коммунистические силы. Коммунисты дьявольски используют расцветший всюду в Юго-Восточной Азии местный национализм.

В связи с этим, при молчаливом согласии и иногда даже при поощрении со стороны американских властей, южновьетнамские генералы и «государственные деятели» намечают планы «умиротворения» деревень путем... систематических допросов каждого жителя деревни — секретно, при закрытых дверях. И сведения об этих планах публикуются даже на страницах «Нью-Йорк тайме» (см. номер от 21 января с. г.).

Иностранцу проникнуть в настроение южных вьетнамцев нелегко. Все они по-восточному невозмутимы и загадочны.

Китайская часть населения Южного Вьетнама оставляет желать много лучшего. В сайгонской газете на английском языке «Сайгон дейли ньюс» от 2 февраля с. г. опубликовано жирным шрифтом напечатанное сообщение о раскрытой властями китайской шпионской

группе, работавшей в Южном Вьетнаме в пользу Пекина в течение целого ряда месяцев и состоявшей из богатых китайцев-коммерсантов, находившихся в Шолоне, значительном населенном пункте вблизи от Сайгона.

И наряду со всем этим, злобой дня в Сайгоне являются сообщения о том, что премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю предсказывает грядущие большие перемены во Вьетнаме, что Нкрума подучил приглашение от Хо Ши Мина и посетит Ханой в ближайшее время, а также о том, что нейтраллисты в ООН решили оказывать всяческое давление на Ханой и Пекин с тем, чтобы склонить коммунистов к переговорам о прекращении войны.

Хочется упомянуть также 'об одной, не лишённой интереса детали из слухов, циркулирующих в Сайгоне: Вьетконг якобы получает из СССР оружие немецкого изделия, захваченное еще у немцев под Сталинградом...

Много, очень много наблюдений и впечатлений от посещения Сайгона. Подробнее обо всём — позже.

Сайгон, февраль 1966 г.

В. МИНИН

## Организованное подполье в Венгрии?

Сотрудник западногерманской газеты «Зюддейче цейтунг» (Мюнхен), посетивший недавно Будапешт, рассказывает об одном интересном эпизоде. Со своим западногерманским коллегой он занял место за столиком в одном переполненном людьми будапештском кафе. Разговаривали журналисты между собою, разумеется, по-немецки. «Здесь за режим лишь десять процентов населения» — заметил собеседник корреспондента мюнхенской газеты. «Три процента, битте шен!» — с сильным венгерским акцентом послышалось где-то в непосредственной близости. Журналисты быстро обернулись: никто в окружении, казалось, не обращал на них ни малейшего внимания. Установить, кто произнес «три процента», было невозможно.

Этот эпизод невольно вспоминается при новом известии о волне арестов в Венгрии. Аресты производились и раньше: так, будапештское радио сообщало об аресте четырнадцати человек за «антигосударственную деятельность», и еще двух человек, — профессора университета Эшеди и адвоката, тоже Эшеди (может быть, братья), — за «шпионаж».

Но теперь, судя по всему, аресты приняли массовый характер, хотя официально сообщается лишь об аресте двадцати человек. На этот раз квалификация обвинения усилена: арестованным приписывается «заговор с целью свержения существующего строя». Мало того: теме «заговора» посвящена специальная статья в «Непсабадшаг» (19. 2).

Как сообщают западные корреспонденты, этот номер газеты венгры буквально рвут из рук. Реакция «простых людей» — жгучий интерес: «Оказывается, у нас

все-таки существует организованное подпольное движение. А мы и не знали!»...

Между тем, имена лиц говорят скорее за то, что они-то уж в заговоре никак состоять не могли: слишком уж они были на виду у тайной полиции. Это всё люди, уже отбывшие тюремное заключение за участие в революции 1956 года и, следовательно, бывшие под надзором. В числе арестованных — бывший редактор «Непсабадшаг» и начальник управления по делам печати в правительстве Имре Надя Миклош Вашархели. Вместе с Имре Надем Вашархели 4 ноября 1956 года искал убежища в югославском посольстве и вместе с ним был выдан кадаровскому режиму. Арестованы также участники католического кружка «Регнум Марианум» («Царство Девы Марии»), уже приговоренные в конце пятидесятых годов к длительным срокам тюрьмы.

Вряд ли эти люди могли быть заговорщиками.

Причину арестов следует искать в другом. С 1 февраля, в результате экономической реформы, в Венгрии сильно (от 15 до 30 процентов) возросли цены на мясные и молочные продукты, топливо и транспорт. Недовольство, с которым венгры встретили эту меру, превзошло все предвидения правительства. Имели место даже забастовки; в частности, бастовали рабочие комбината в Чепеле, одном из центров революции 1956 года. Аресты должны запугать венгров, не дать недовольству перерасти в открытое возмущение. Нервность режима Кадара легко понятна: руководители режима тоже прекрасно знают, что за них лишь три процента населения.

У. П.

## ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

### «Электра должна носить траур»

ПЬЕСА ЮДЖИНА О'НЕЙЛА ВО ФРАНКФУРТСКОМ ГОРОДСКОМ ТЕАТРЕ

В своем рабочем дневнике весной 1926 года Юджин О'Нейл записывает: «Современная психологическая драма на основе одного из легендарных сюжетов греческой трагедии, как главная тема — история Электры? — Медеи?»...

Выбор решен в пользу Электры.

Пять лет творческая фантазия драматурга овеивает образ Электры и ее жизненный путь.

Могучую силу страстей и инфернальность человеческих взаимоотношений эсхилловской трилогии «Орестей» О'Нейл переносит в наши дни. И не только сама фабула, взаимодействия, развертывающихся событий почти с точностью повторяют весь ход эсхилловской трагедии, но даже имена действующих лиц в каком-то звучании напоминают о первоисточнике.

Кристина, как и ее предшественница Клитемнестра, в сообщничестве со своим возлюбленным Адамом Брантом (в греческой трагедии Агистос) отравляет своего мужа Эзру Маннона (у Эсхилла — Агамемнон). Вернувшийся с войны сын Орин (Орест), наперекор зову сердца, становится мстителем за смерть отца. Кристина, и вскоре Орин, кончают жизнь самоубийством.

Лавиния-Электра, борясь с преступлениями, сама же их и порождает и в развитии своего жизненного пути все больше становится отражением своей матери Кристины-Клитемнестры, что очень удачно внешне подчеркивают режиссер и художник, когда Лавиния в последнем акте, также как и Кристина в первом акте, появляется на сцене с букетом сирени, при свете луны, в платье того же цвета, — почти двойником своей матери.

Эти жизненные переплетения человеческих судеб греческой трагедии дают возможность О'Нейлу перекинуть мост в наш век для показа подспудного хаоса полыхающих и сегодня человеческих страстей. Как бы предостережение от слепого повиновения предначертанности Рока...

Режиссер Генрих Кох и художник Эккехард Грюблер так и раскрывают замысел драматурга.

На сцене — фасад старинного дома с колоннами, всем своим абрисом вызывающий в памяти окаймленный ионическими колоннами вход в греческий храм.

Все действующие лица расположены режис-

сером, главным образом, барельефно и большей частью на первом плане, нарочито лицом в зрительный зал. Мизансцены предельно скупы, все внимание сосредоточено на лице актера.

По стилю костюмов действующих лиц можно думать, что все события протекают в конце 19-го или в самом начале 20-го века, но не в этом суть. Как драматург, так и все участники спектакля стремятся прочертить неразрывную линию от легендарного сказания об Электре до наших дней.

Но бурелом страстей и поступков героев эсхилловской трагедии, с такой же сокрушающей силой переданный О'Нейлом в его героях, порой разрывает в клочья привычную нам одежду и до предела обнажает актера. И ничто больше не помогает актеру, никакие приспособления, — ни костюм, ни парик, ни грим, ни музыкальное сопровождение, ни световые эффекты, — за всё ответствен только он один сущностью своего сценического дарования.

И тут первым планом, точно вырванный проектором из всего спектакля, встает образ Кристины Маннон в исполнении Лолы Мюттель.

Ее Кристину все время пронизывает испепеляющий огонь бушующих страстей эсхилловской Клитемнестры. Эта преемственность эсхилловской трагедии передана артисткой с внутренним, все возрастающим накалом и поразительным мастерством. Последняя сцена перед смертью — это высокий взлет трагедийного вдохновения, потрясающий душу зрителя.

В едином замысле с Лолой Мюттель, в единстве взаимопонимания О'Нейла — и именно через Эсхилла — контурно, смелыми яркими мазками и внутренне насыщенно создает Михаил Деген своего Орина, Гансгеорг Лаубенталь — Эзру Маннона и Вольфганг Ширлиц — Сета.

По краскам не менее ярки и образы, созданные Кармен-Ренате Кёпер (Лавиния), Иоахимом Бёзе (Адам Брант), но здесь чувствуется иное прочтение О'Нейла, они как бы возвращают о'нейловских героев назад к Эсхиллу, порой ставя их на котурны, порой надевая на них маску.

Все эпизодические роли вычерчены актерами выпукло и четко. Они запоминаются.

На этот раз Станиславский опять оказался прав: нет плохих ролей, а есть плохие актеры. Среди актеров всегда было возражение, что есть плохие роли. Но в этом спектакле даже самая малая роль сделана очень тщательно и красочно.

Михаил Балмашев

## Жизнь российской эмиграции

### Писателю Б. К. Зайцеву - 85 лет

Проживающему в Париже известному русскому писателю Борису Константиновичу Зайцеву на днях исполнилось 85 лет. Он родился в Орле 29 января (по старому стилю) 1881 года.

Б. К. Зайцев известен в России. «Краткая литературная энциклопедия» (Москва, 1964), отмечая «враждебное отношение к революции», тем не менее, перечисляет многие его произведения: повесть «Аграфена» (1908), роман «Дальний край» (1913), повесть «Голубая звезда» (1918), очерки об Италии, «ряд пьес и переводов». Из зарубежных произведений — книгу воспоминаний и очерков «Москва» (1939), автобиографическую тетралогию «Путешествие Глеба» (1937), «Тишина» (1948), «Юность» (1950) и «Древо жизни» (1953), три художественных биографии «Жизнь Тургенева» (1932), «Жуковский» (1951) и «Чехов» (1954), а также «произведения на религиозные темы». Кроме того, отмечается, что «религиозно-этические взгляды З. сказались в его романах «Золотой узор» (1926), «Дом в Пасси» (1935), повестях «Анна» (1929), «Странное путешествие» (1927), книге рассказов «Улица св. Николая» (1922)». Упомянут также перевод «Божественной комедии» Данте, изданный в 1961 году в Париже.

К этому следует прибавить книгу воспоминаний и раздумий «Далекое», изданную в 1965 году (см. рецензию «Далекое, но близкое» В. Самарина в «Посеве» 1. 10. 1965).

## Отовсюду

▲ Поездка вице-президента США Хэмфри по странам Юго-Восточной Азии подошла к концу. После визитов в Южный Вьетнам и Таиланд он посетил Лаос, Индию, Пакистан, Австралию, Новую Зеландию, Филиппины и Южную Корею.

▲ Американские профсоюзы докеров и моряков намерены принять энергичные меры против стран, торгующих с Северным Вьетнамом, суда которых посещают Хайфон.

▲ Американцы приступили к очищению от листвы джунглей вдоль «тропы Хо Ши Мина» в Лаосе, по которой Северный Вьетнам осуществляет снабжение коммунистических войск в Южном Вьетнаме. Операция проводится путем распыления химикалий с транспортных самолетов.

▲ Ряд американских сенаторов и конгрессменов требует от президента США заключения перемирия во Вьетнаме ценой уступок требованиям коммунистов. Брат покойного президента, сенатор Роберт Кеннеди, выступил за создание в Южном Вьетнаме коалиционного правительства с участием коммунистов.

▲ В США продолжает уменьшаться количество безработных, достигнув самого низкого уровня за последние десять лет.

▲ Индийское правительство потребовало в парламенте усиления расходов на вооружение в связи с напряженным положением на границе с коммунистическим Китаем.

▲ В частях военно-воздушных сил коммунистического Китая введены чрезвычайные контрольные мероприятия: с целью предотвращения побегов летчиков в свободный мир, сокращены учебные полеты, запрещены одиночные вылеты и введена цензура переписки летного персонала с родными.

▲ По сообщениям из Гонконга, в Тибете продолжают крупные восстания. Партизаны убили значительное количество партийных «функционеров». Существует антикоммунистическая организация, возглавляемая чиновником правительства Панчен-ламы, который возглавил повстанцев после того, как Панчен-лама подвергся преследованиям.

▲ Выступая на пресс-конференции 21 февраля президент Франции генерал де Голль объявил о своих на-

мерениях постепенно вывести Францию из системы НАТО и с апреля 1969 года заменить договорные обязательства Франции в НАТО более свободными военными союзами с отдельными странами. Свое решение он мотивирует тем, что опасность нападения коммунистов на Западную Европу миновала.

▲ Глава государства Камбоджи принц Нородом Сианук обвинил Южный Вьетнам и Таиланд в провокациях и нападениях на приграничные территории страны и пригрозил принять участие в войне, образовав общий фронт с коммунистами Вьетнама, Лаоса и Таиланда.

▲ Глава курдских повстанцев Мустафа Барзани просит послать комиссию ООН в Северный Ирак для расследования положения там.

▲ Президент Ирака Ареф посетил Каир и вел переговоры с Насером. Заключительные коммюнике переговоров отражает беспокойство обоих по поводу планируемой королем Саудовской Аравии Фейсалом конференции мусульманских государств, направленной против «коммунизма и атеизма».

▲ Президент ФРГ Генрих Lübke совершает поездку по странам Африки и посетит Кению, Мадагаскар, Камерун, Того, Мали и Марокко.

▲ Альдо Моро сформировал новое коалиционное итальянское правительство.

▲ В выступлении по радио индонезийский президент Сукарно объявил о смещении генерала Насутиона с поста министра обороны Индонезии. Новым министром обороны Индонезии назначен генерал-майор Хаджи Сарбини.

▲ Посол ОАР в Малави выслан из страны вместе со всем своим штабом.

▲ В Австралии проведена денежная реформа и введена новая денежная единица — австралийский доллар, взамен австралийского фунта.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Пар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отрыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

## ИЗДАТЕЛЬСТВО

# ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheldeweg 15.  
Telefon 31 92 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main  
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

### ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeeff, 8 Abingdon st., W.-Gabbie, Brisbane, Qld.  
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.  
АНГЛИЯ: Mrs. E. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.  
D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.  
АРГЕНТИНА: N. Momot, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.  
БЕЛГИЯ: E. Drevinsky, B. P. 259, C. C. P. 53-66-07, Bruxelles 1.  
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianopolis, Sao Paulo.  
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.  
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.  
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.  
ИЗРАИЛЬ: M. Kablri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.  
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Kolchin, Padilla 55, Madrid.  
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.  
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.  
НОРВЕГИЯ: F. Tarakanow, Krusesgt. 5 B, Oslo.  
СИНГАПУР: M. Talrov, 34 Stevens Road, Singapore.  
США: "The Book House", 77 Plaza, Suite 103-105, Bridgeport, Conn. 06603.  
"Slavonic Bazaar", 77 Plaza, Suite 101, Bridgeport, Conn. 06603.  
Miss M. Rodsevich, 32-15, 79 st., Jackson Hgts., New York, N. Y. 11370.  
A. Tzvikovich, 2314, 25th ave., San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.  
ФРАНЦИЯ: "Le Semis", B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.  
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, place de la Croix-Roussa, Lyon.  
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).  
ШВЕИЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.  
ШВЕЦИЯ: Tidskriften "Possev", Box 4054, Södertälje 4.  
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Ivel-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 в. н., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 в. н. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.90 в. н., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15 дол., на полгода 7.50 дол., на 3 месяца 3.75 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.20 дол., на полгода 10.10 дол., на 3 месяца 5.05 дол.). Во всех других странах — на 1 год 44.20 н. м., на полгода 22.10 н. м., на 3 месяца 11.05 в. н.

Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

## Жертвуйте на радиовещание НТС

Средства, собранные на радиовещание,

просим направлять по адресу:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или:

Deutschland, PschA Frankfurt/Main, Postscheckkonto Nr. 122002 (Russländische Solidaristen — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.

Поступила в продажу новая книга:

Милован Криницкий

### «Против чего боролся Олег Пеньковский»

книга I

сатирическая поэма

— издание автора —

44 стр.

цена 3.45 НМ

Заказы направлять по адресу «Посева»

## Валерий Тарсис

«ПАЛАТА № 7» — находится в печати.

„BOTSCHAFT AUS DEM IRRENHAUS“ — немецкое издание

«Палаты № 7», перевод Э. Шуббе н. м. 10.80

«ВЕСЕЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ» — («Грани» №№ 54, 55) н. м. 14.00

«СКАЗАНИЕ О СИНЕЙ МУХЕ» и «КРАСНОЕ и ЧЕРНОЕ» — отдельная книга н. м. 9.80

«ДУША МОЯ — ВРАГ МОЙ» — («Грани» № 59) н. м. 7.00

Новая книга автора «Пути Иисуса от иудаизма к христианству в понимании Шекспира»

Александр Ванновский

### ТРЕТИЙ ЗАВЕТ И АПОКАЛИПСИС

— новые данные о жизни, личности и учении Спасителя мира —

Токио, 1965 г.

Цена 4.— НМ или 1.— долл. Заказы направлять Издательству «Посев».

В издании Всеславянского издательства в Нью-Йорке вышел из печати II том Трудов архива РОА

## Материалы и документы Освободительного Движения Народов России

под редакцией М. В. Шатова

— Материалы и документы — Дневники и воспоминания —  
— Статьи и сообщения — Обзоры, заметки и хроника —

Наряду с новыми документами в сборник вошли материалы, ранее появившиеся в зарубежных изданиях, ставших библиографической редкостью. Много редких фотографий.

Цена 20.00 Н. М., в твердом переплете 26.00 Н. М.

Заказы принимает «Посев»

Ввиду того, что продолжают поступать заказы на

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА»  
НА 1966 ГОД,

издательство извещает, что календарь

ПОЛНОСТЬЮ РАЗОШЕЛСЯ.

Открыт прием предварительных заказов на календарь «Посева» на 1967 год.

Журнал «ГРАНИ» № 57  
полностью разошелся.  
Повесть Валерия Тарсиса

«ПАЛАТА № 7»

в ближайшее время выйдет  
отдельной книгой.

Заказы принимает издательство «Посев».